

Рассуждения о жизни как ценности во фразеологическом запасе современного польского языка

Rozważania o życiu jako wartości w zasobie frazeologicznym współczesnej polszczyzny

Reflections on life as a value in the phraseological resource of contemporary Polish

Wioletta Kochmańska

UNIWERSYTET RZESZOWSKI

Ключевые слова

жизнь, ценность, фразеология, традиция, метафора

Słowa kluczowe

życie, wartość, frazeologia, tradycja, metafora

Keywords

life, value, phraseology, tradition, metaphor

Аннотация

В работе исследован способ актуализации смысла жизнь, закреплённого во фразеологизмах. В результате разысканий в лексикографических источниках было обнаружено 28 таких примеров и к ним добавлены те, которые функционируют в узусе. Все исследованные фразеологизмы обнаруживают наличие эмоционального заряда (стилистической окрашенности), который в качестве экспрессивного дополнения выделяет эти единицы в границах лексической системы. Компонент жизнь в них имеет положительную валоризацию. Отглагольное имя существительное жизнь является многозначным, но только частично избранные дефиниции являются существенными для носителей языка. Лексические значения, представляющие тип сформализованной языковой науки, благодаря

которой понятие жизнь можно рассматривать в категориях качественной и количественной оценки, связанной также с оценкой этической, оказываются недостаточными при описании фразеологических единиц. Фразеология как пространство сосуществования описания на уровне языковом и культурно обусловленного реальностного дискурса конституируется благодаря культурно-языковым конструктам в виде метафор. Исследуя метафоры устойчивых сочетаний слов, можно не только согласовать перспективу описания на уровне языка (метафора слова) с анализом дискурса (метафора текста), но также подчинить эти перспективы описанию фразеологии. Следовательно, фразеологизмы выполняют особую роль в формировании образа мира, интерпретированного языком, а неотъемлемым компонентом человеческого познания мира является оценочность. В результате проведённого анализа указан способ видения ж и з н и поляками с признанием того, что копирование этого элемента действительности языком происходит прежде всего благодаря концептуализационной функции онтологических метафор, включающих в человеческий опыт чувственное восприятие реальности. Благодаря им человек наблюдает абстрактные, не воспринимаемые чувствами, сложные явления как вещи и субстанции, что предполагает возможность их категоризации и квантификации, но прежде всего возможность говорения о них. Это даёт основания для приписания значимости оговариваемой ценности в человеческом мире как на современном уровне, так и в прошлом.

Streszczenie

W pracy zbadano sposób aktualizowania sensu życie utrwalonego w związkach frazeologicznych. Dzięki kwerendzie źródeł leksykograficznych wynotowano 28 takich przykładów i uzupełniono je o te, które funkcjonują w uzusie. Wszystkie wykazują obecność ładunku emotywnego (nacechowania stylistycznego), który jako naddatek ekspresywny wyróżnia te jednostki w obrębie istniejącego systemu leksykalnego. Komponent życie jest w nich waloryzowany dodatnio. Rzeczownik odczasownikowy życie jest wieloznaczny, ale tylko wybrane definicje częściowe są istotne dla użytkowników języka. Znaczenia leksykalne, stanowiące rodzaj sformalizowanej językowej wiedzy, dzięki której pojęcie życie można rozpatrywać w kategoriach oceny ilościowej i jakościowej, związanej z etyczną oceną, są niewystarczające dla opisu jednostek frazeologicznych. Frazeologia jako płaszczyzna współlistnienia opisu na poziomie języka i kulturowo uwarunkowanego dyskursu rzeczywistości konstytuowana jest dzięki konstruktom kulturowo-językowym w postaci metafory. Badając metafory utrwalonych połączeń wyrazów, można nie tylko pogodzić perspektywę opisu z poziomu języka (metafora-słowa) z analizą dyskursu (metafora-tekstu), ale też podporządkować te perspektywy opisowi frazeologii. Frazeologizmy pełnią więc szczególną rolę w kształtowaniu obrazu świata interpretowanego w języku, a nieodłącznym komponentem ludzkiego doświadczania świata jest wartościowanie. W efekcie

analiz wskazano sposób widzenia życia wśród Polaków, uznając, że odwzorowanie tego elementu rzeczywistości przez język odbywa się przede wszystkim dzięki konceptualizacyjnej funkcji metafor ontologicznych, włączających w ludzkie doświadczenie zmysłową percepcję rzeczywistości. Dzięki nim człowiek postrzega abstrakcyjne, pozazmysłowe i złożone zjawiska jako rzeczy i substancje, co rokuje możliwością ich kategoryzowania i kwantyfikowania, a przede wszystkim mówienia o nich. To daje podstawę do przypisania rangi omawianej wartości wśród ludzkiego świata, zarówno współcześnie, jak i w przeszłości.

Abstract

The study examines the ways the notion of life is actualized in phraseological units. The study of lexicographic sources showed 28 such examples and they were supplemented with those functioning in the current usage. All of them are emotively loaded (stylistically marked), which, as an expressive surplus, distinguishes these units within the existing lexical system. The component life is positively valorized in them. The gerund life is ambiguous, but only selected partial definitions are relevant to language users. Lexical meanings, which are a kind of formalized linguistic knowledge to which the notion life can be considered in terms of quantitative and qualitative evaluation related to ethical evaluation, are insufficient to describe phraseological units. Phraseology, as a plane for the coexistence of description at the level of language and the culturally conditioned discourse of reality, is constituted by cultural and linguistic constructs in the form of a metaphor. By examining the fixed metaphors it is possible not only to reconcile the perspective of description from the level of language (metaphor-words) with the analysis of discourse (metaphor-text), but also to subordinate these perspectives to the description of phraseology. Phraseologisms play a special role in shaping the image of the world interpreted in language, and evaluation is an inseparable component of the human experience of the world. As a result of the analyzes, the way of perceiving life by Poles has been shown, recognizing that the mapping of this element of reality in the language takes place primarily thanks to the conceptualisation function of ontological metaphors incorporating the sensual perception of reality into human experience. Thanks to them, a person perceives abstract, extrasensory and complex phenomena as things and substances, which promises the possibility of categorizing and quantifying them, and, above all, talking about them. This enables to rank the value in question within the human world, both now and in the past.

Рассуждения о жизни как ценности во фразеологическом запасе современного польского языка

I. Человек как существо, познающее окружающий мир благодаря чувствам, рассудку и опыту поколений, неразрывно связан с миром ценностей. Постигает он их как через познание реалий каждодневной жизни, так и путем умственного восприятия через методологии различных научных дисциплин (языкознание, социологию, философию культуры, литературоведение). Аксиологическая проблематика как ведущая тема научных изысканий имеет в нашей стране почти сорокалетнюю традицию¹. Это неизменно крайне интересная, но также и трудная сфера научного познания². Исследования ценностей производились также в контексте анализа фразеологизмов (примером может послужить работа Игоря Борковского Правда фразеологии – фразеология правды³), которые „совершенно отчетливо позволяют осознать, что неотрывной чертой человеческого восприятия мира является оценивание”⁴.

В науке существует множество предложений категоризации ценности, причем в соответствии с платоновской триадой, которая с веками стала обязывающей в гуманитарных науках, наиважнейшими и сверхвременными являются п р а в д а , д о б р о и к р а с о т а . В философской концепции Макса Шелера они не представляют единой группы: правда и красота – это ценности духовные (соответственно: познавательные и эстетические), а добро относится к группе ценностей моральных. Кроме того, философ выделил также ценности: гедонистические, связанные с восприятием удовольствия / неприятности; витальные, которые складываются из жизни, здоровья, смерти и болезней; культурно-общественные, включающие традиции, обычаи

¹ Для определения указанного периода времени была использована публикация Ежи Бартмиńskiego: J. Bartmiński, *Polskie wartości w europejskiej aksjoserze*, wybór i redakcja S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, S. Wasuta, Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin 2014, s. 19.

² J. Puzynina, *Jak pracować nad językiem wartości?*, [w:] *Język a Kultura*, t. 2: *Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*, pod red. J. Puzyniny, S. Bartmińskiego, Wrocław 1991, s. 129-139.

³ I. Borkowski, *Prawda frazeologii – frazeologia prawdy*, [in:] file:///C:/Users/Ja/Downloads/20_borkowski.pdf (доступ: 17 XI 2018).

⁴ A. M. Lewicki, A. Pajdzińska, *Frazeologia*, [w:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Lublin 2010, s. 330.

и право, а также трансцендентные (Бог и его противоположность⁵). В представленной работе я хочу сосредоточить внимание на проблеме ж и з н и – витальной ценности, учтённой, в частности, в аксиологических типологиях таких ученых как Роман Ингарден, Ядвига Пузынина⁶, Казимир Ожуг⁷. Принимая во внимание позицию Ежи Бартминского, который к ценностям относит всё, что таковым для себя в культуре и языке считает народ⁸, следует начать со словарного определения понятия жизнь.

II. По данным лексикографических источников жизнь – это:

1. состояние организма, заключающееся в непрерывности связанных также с окружающей действительностью биохимических процессов обмена веществ и энергии, и характеризующееся тем, что организм реагирует на ряд импульсов, растёт, размножается, обычно имеет способность двигаться. [...]
2. существование, экзистенция, бытие, действия в определённых условиях; также определённые условия экзистенции [...]
3. витальная сила, энергия, темперамент, задор, жизнеспособность [...]
4. признаки существования множества живых существ, пребывания в определённом месте людей; движение [...]
5. разг. содержание, пропитание [...]
6. перен. правильные действия, функционирование, существование чего-либо⁹.

В словаре под ред. Ежи Бральчика¹⁰ можно обнаружить подобное толкование анализируемого слова. Слово ж и з н ь – это системный дериват – существительное, производное от глагола жить, который в соответствии с толкованием, содержащимся в Этимологическом словаре польского языка, является носителем значений: экзистенция, пребывание, а также энергия, оживление. Это общеславянское значение, первично отглагольного характера, происходит от праиндоевропейского корня *ǵʰei-* и функционирует в польском языке с древнейших времён,

⁵ J. Puzynina, *Język wartości*, Warszawa 1992, s. 39-43.

⁶ Op. cit.

⁷ K. Ożóg, *Język w służbie polityki. Językowy kształt kampanii wyborczych*, Rzeszów 2004, s. 169.

⁸ J. Bartmiński, *Miejsce wartości w językowym obrazie świata*, [w:] *Język w kręgu wartości. Studia semantyczne*, red. J. Bartmiński, Lublin 2003, s. 58-85.

⁹ Заглавное слово: *życie*, [в:] *Uniwersalny słownik języka polskiego*, t. 4, red. S. Dubisz, Warszawa 2008, s. 1132-1134.

¹⁰ Заглавное слово: *życie*, [в:] *Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów*, red. J. Bralczyk, Warszawa 2008, s. 1022.

означає "возможность быть живым, существование, бытность, общение/ прекращение общения с кем-либо, пребывание (или проживание) где-либо, а также возможность быть актуальным"¹¹. Следует отметить, что слово это достаточно часто употребляется пользователями, что подтверждается данными словарей¹², и как существенный элемент языка может быть признано избранной ценностью, наблюдаемой экзистенциально.

III. Невозможно говорить о палитре ценностей слова жизни в сфере фразеологии без учета роли метафоры в его формировании. Жизнь – это абстрактное существительное, следовательно, рассуждения о нём служат проявлению метафорического мышления, о чем свидетельствуют многочисленные работы, где рассматривается проблематика метафор жизни и представлены способы концептуализации указанного понятия, что наводит на мысль о когнитивной теории метафоры, которую предложили Джордж Лакофф и Марк Джонсон. Согласно исследователям, она служит копированию понятийно известной сферы источников на только лишь открываемую область познания благодаря концептуализации при одновременном перенесении существенных особенностей структурных понятий. Связь метафоры с мышлением позволяет взглянуть в функционирование человеческого разума, избранные формы активности которого являются метафорическими¹³, что и проявляется в способе отражения действительности языком. Метафора, которая соединяет знания, связанные с лексическим значением и обусловленные традицией и опытом поколений обиходные сведения о мире, представляет своего рода интерпретационный ключ, благодаря которому возможным является описание фразеологии. Как подчеркивают Лакофф и Джонсон, "самые основные ценности в данной культуре являются когерентными с метафорической структурой самых основных понятий, выступающих в этой куль-

¹¹ K. Długosz-Kurczabowa, *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 2009, s. 561-564.

¹² Поисковая система PELCRA указывает результат 94,969 употреблений, ср. данные NKJP доступные по: http://www.nkjp.uni.lodz.pl/index_adv.jsp?query=%C5%BCykie&Submit=%C2%A0%C2%A0%C2%A0%C2%A0SZUKAJ%C2%A0%C2%A0%C2%A0&span=0&preserve_order=true&perpage=100&sort=srodek&second_sort=srodek&groupBy=---&groupByLimit=1&m_style=---&m_channel=---&m_date_from=RRRR&m_date_to=RRRR&m_nkjpSubcorpus=balanced&m_title_mono=&m_title_mono_NOT=&m_paragraphKWs_MUST=&m_paragraphKWs_MUST_NOT=&m_text_title=&dummysstring=%C4%85%C4%84%C4%87%C4%86%C4%99%C4%98%C5%82%C5%81%C5%84%C5%83%C3%B3%C3%93%C5%9B%C5%9A%C5%BA%C5%B9%C5%BC%C5%BB, доступ: 23 sierpnia 2020 r.

¹³ M. Johnson, G. Lakoff, *Metafory w naszym życiu*, Warszawa 1988, s. 27.

туре¹⁴. Преобразования, в которых концептуализация одного опыта (абстрактного) происходит с помощью другого (физического), могут иметь дословный характер. Этот тип метафоры основан на древнейших представлениях о мире и реализуется в двух разновидностях. Первую представляют так называемые метафоры ориентационные, связанные со строением тела, принимаемой телом позиции и способом передвижения в пространстве. Второй тип, возникающий в результате чувственного восприятия окружающего мира, где существуют вещи (предметы) и субстанции, – это метафоры онтологические¹⁵. Благодаря им человек наблюдает абстрактные, чувственно не воспринимаемые и сложные явления как вещи и субстанции, что даёт возможность для их категоризации и квантификации, но прежде всего позволяет говорить о них. Метафоры, служащие концептуализации понятия *ж и з н ь*, описали, в частности, Джордж Лакофф и Марк Тернер, используя укоренившиеся в культуре метафоры: *ж и з н ь* – это путешествие / ценная собственность / развлечение (игра) / пламя (огонь) / жидкость / рабство / время (тяжесть)¹⁶. О метафорах *ж и з н и* и смерти в русском языке писала Ирина Сандомирска, анализируя избранные для смыслов *жизнь – смерть* три примера метафор: дорога, чаша, собственность¹⁷. В сопоставительном исследовании метафор *ж и з н и*, которые можно выделить в американском, венгерском и польском коммуникативных пространствах, автор – Марцин Кучок – называет важные для них примечания: для путешествия, соревнований, школы, ценного предмета, ёмкости, нити, компромисса, поисков, тайны, возможности, дара, изменений, плана, вегетативного цикла. Исследователь указывает также на различную степень важности этих ссылок для представителей названных народностей. Для венгров *ж и з н ь* – это прежде всего состязание и компромисс, американцы чаще всего считают её чем-то ценным или же игрой (азартом), поляки связывают жизнь с работой, школой, целью и тайной¹⁸. В соответствии со взглядами Томаша Крешовского

¹⁴ Op. cit., s. 45.

¹⁵ Op. cit., s. 35, 73.

¹⁶ G. Lakoff, M. Turner, *More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor*, Chicago, London 1989, s. 1-56.

¹⁷ I. Sandomirska, *O metaforach życia i śmierci w stałych związkach wyrazowych w języku rosyjskim*, [w:] *Język a Kultura*, t. 13: *Językowy obraz świata kultura*, pod red. A. Dąbrowskiej, J. Anusiewicz, Wrocław 2000, s. 355-367.

¹⁸ M. Kuczok, *Precious possession, war or juorney? Conceptual metaphors for live in American English, Hungarian, and Polish*, [in:] *Various Dimensions of Contrastive Studies*, Edited by: B. Cetnarowska, M. Kuczok, M. Zabawa, Katowice 2016, s. 157-170.

описываемую составляющую языка можно исследовать путём сравнения её со значением языковых оборотов, что позволяет описывать как ценности, так и функции, которые она выполняет в формировании структуры и в функционировании языка¹⁹. В конце концов как сам язык, так и языковые ценности – это понятия, втянутые в целую сеть связей и погруженные в общественном и культурном пространстве²⁰. Принимая положения, описанные релятивистами, следствием существующих связей является факт интерпретационной роли языка, который „закрепляет познавательный опыт общности, для которой служит, а также „осваивает” мир, моделирует его так, чтобы члены общности могли в нём функционировать”²¹. Средства такого творения имеют в равной мере как природу грамматическую (например, словообразовательные категории и структуры, синтаксические связи), так и семантическую (например, семантические поля, словообразовательные и номинационные процессы, этимологические связи, метафорические и метонимические сдвиги). Особую роль в создании интерпретированного образа мира выполняют в языке фразеологизмы, что объясняется как их формально-семантическими особенностями, так и наличием выразительной и разнородной структуры. И – как подчеркивает Анна Пайджинска – “во многих случаях единственно фразеологизмы являются названиями определённых элементов действительности”²². Следовательно, фразеология составляет общее пространство для символической среды языка и культуры.

IV. Фразеологический фонд каждого языка следует рассматривать процессуально, что заложено в самом способе понимания термина фразеологизм, которым является: без всякого исключения связь как минимум двух автосемантических слов, не создаваемая спонтанно, а воспроизводимая в памятной форме, подтверждённой в интересующем и динамическом пространстве коммуникативной общности с облигаторной семантической нерегулярностью компонентов фразеологизма²³.

¹⁹ T. Krzeszowski, *Parametr aksjologiczny w przedpojęciowych schematach wyobraźniowych*, [w:] J. Bartmiński, op.cit., s. 64–65.

²⁰ J. Bartmiński, op.cit., s. 64–65.

²¹ A. Pajdzińska, *Przydatność frazeologizmów w badaniach językowego obrazu świata*, [w:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*, red. S. Bąba, K. Skibski, M. Szczyszek, Poznań 2010, s. 90.

²² Op. cit., s. 91.

²³ P. Fliciński, *Sposoby pomnażania współczesnego zasobu frazeologicznego polszczyzny*, [w:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*, red. S. Bąba, K. Skibski, M. Szczyszek, Poznań 2010, s. 21–32.

В Большом фразеологическом словаре под словом **жизнь** отмечены следующие фразеологизмы с толкованием:

1. „Без жизни „без воодушевления, мало энергично”
2. Легко относиться к жизни „быть легкомысленным, поступать легкомысленно, беззаботно, ни о чем не заботиться” [...],
3. Быть не для жизни „а) быть человеком конфликтным, трудным для совместной жизни” [...], б) быть в плохой физической форме, плохо себя чувствовать”
4. Что-то набирает жизни „что-то приобретает выразительность”
5. Что-то кому-то в этой жизни принадлежит „кто-то имеет право на удовольствие, привилегии, удовлетворение” [...],
6. Что-то (взятое) из жизни „что-то соответствующее реальности, не идеализированное, взятое из каждодневных событий”
7. Дать кому-то жизнь „родить кого-то” [...],
8. Дело (чьей-то) жизни „самое важное дело, совершенное кем-то в течение его жизни” [...],
9. Если кому-то жизнь мила „если кто-то не хочет потерять жизнь” [...],
10. Дело жизни и смерти „условие дальнейшего существования, дело, вопрос, проблема, решающая судьбу кого-то, чего-то” [...],
11. Мужчина, женщина чьей-то жизни „идеальный, созданный в мечтах партнёр, идеальная, созданная в мечтах партнёрка, особенно в любви” [...],
12. Что-то иметь в этой жизни „иметь что-то приятное” [...],
13. Иметь свою, собственную жизнь „иметь круг собственных интересов, свои дела, быть независимым от кого-либо” [...],
14. Никогда в жизни (ни в жизнь) „абсолютно нет, никогда” [...],
15. Отдать жизнь за кого-то, за что-то „умереть, погибнуть за кого-то по какому-то поводу” [...],
16. Отважиться, покуситься на чью-то жизнь „пытаться кого-то убить, замахиваться на чью -то жизнь” [...],
17. Уложить, устроить себе жизнь „решить свою судьбу, свои личные дела” [...],
18. Райская, сладкая, беззаботная, гладкая, мягкая жизнь „очень удобные, выгодные, приятные условия существования” [...],
19. Начать новую жизнь, жизнь сызнова „начать жить лучше, иначе, нежели перед этим, изменить к лучшему своё поведение, свой способ бытия” [...],
20. Расстаться, попрощаться с жизнью, с миром, с этим миром, закончить свою жизнь „умереть” [...],
21. Такова жизнь „о ситуации характерной для человеческого существования” [...],

22. Сохранить жизнь, сохранить голову, сохранить свою шкуру, унести ноги, уцелеть „избежать смертельной опасности, сохранить жизнь” [...],
23. Никогда в жизни, „совсем, абсолютно нет” [...],
24. Сломать, разрушить кому-то жизнь „сделать несчастным, искалечить, разрушить чьи-то планы, жизненные намерения” [...],
25. С жизнью „активно, энергично” [...],
26. Интимная жизнь „сексуальные отношения, сожительство” [...],
27. Жизнь кому-то не мила „кто-то не хочет жить” [...],
28. Жизнь кого-то покинула „кто-то умер” [...]²⁴.

В Большом словаре польского языка приведённый состав дополняют современные популярные фразеологизмы в виде словосочетаний²⁵: „царь жизни, цивилизация жизни, коридор жизни, осень / весна жизни, школа жизни, окно жизни, челюсти жизни, дорога жизни, вечная жизнь”²⁶. Популярным является фразеологическое сравнение²⁷ *życie jak w Madrycie*²⁸ с элементом *ж и з н ь* в качестве сравниваемого элемента. (Русский буквальный вариант перевода жизнь как в Мадриде не передаёт всех оттенков польского оригинала. В какой-то мере ему соответствует русский сравнительный оборот о жизни как в лучших домах Лондона – примечание переводчика).

Обе приведённые позиции в библиографии будут использованы как источник цитируемого материала примеров. Целиком статья дополнена самыми новыми фразеологизмами, узуально уже закреплёнными, но не отражёнными в словарях. Следует отметить, что приведённые сочетания слов в польском языке – это прежде всего онтологические метафоры, которые будут подробно оговорены в аналитической части работы. Более редко концептуализации понятия *ж и з н ь* служат пространственные метафоры.

²⁴ A. Kłosińska, E. Sobol, A. Stankiewicz, opr., *Wielki słownik frazeologiczny z PWN z przysłowiami*, Warszawa 2018, s. 733–734.

²⁵ В работе используется типологическая классификация, которую предложил А.М. Левицки: А.М. Lewicki, *idem*, *Składnia związków frazeologicznych*, „Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego”, t. 40, 1983, s. 75–83. См. также: А.М. Lewicki, A. Pajdzińska, *Frazeologia*, s. 316–321, [w:] *Współczesny język polski*, red. S. Bartmiński, Lublin 2010, s. 315–333.

²⁶ Заглавное слово: *życie*, [в:] https://www.wsjp.pl/index.php?id_hasla=15401&ind=0&w_szukaj=%C5%BCycie# (доступ: 21 VIII 2020).

²⁷ Больше на тему фразеологических сравнений см. в работе: A. Nowakowska, *Porównanie frazeologiczne (zarys problematyki)*, [w:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*, red. S. Bąba, K. Skibski, M. Szczyszek, Poznań 2010, s. 77–86.

²⁸ Заглавное слово: *życie*, op. cit.

V. Даже самый беглый просмотр приведённых выше примеров даёт основания для установления различной хронологии их происхождения. Среди них находим как те, которые „взяты из запасов древнейшей языковой сокровищницы”²⁹, так и те, самые новые, связанные с реалиями XXI века. Независимо от времени появления все примеры свидетельствуют о наличии эмоционального заряда (стилистической окраски), который своей экспрессивностью выделяет эти единицы в сфере существующей лексической системы³⁰. Это первая важная подсказка при наблюдении интерпретаций смысла ж и з н ь , актуализированного в устойчивых словесных сочетаниях. Следует, наверное, задать вопрос, какие особенности вносит компонент ж и з н ь в собранные фразеологизмы? В большинстве приведённых примеров (подчеркнём, что семантически абсолютно различных) ж и з н ь содержит компонент 'добрый /желательный ', уточняющий как энергия (с жизнью), выразительность (в чем-то появляется жизнь), исключительность / монументальность (дело жизни), дар (подарить кому-то жизнь, что-то иметь от этой жизни), высокая цель / мотивированность (мужчина/ женщина чьей-то жизни, отдать, дать жизнь за кого-то, за что-то). Приведённые примеры – это одновременно иллюстрация предметного видения, реализованного благодаря онтологическим метафорам. О такой позитивной валоризации свидетельствуют также те фразеологизмы, которые реализуют смысл ж и з н ь – это дорога и мотивированы существующими в языке табу типа: проститься с жизнью, жизнь ушла (из кого-то), которые в культуре и традиции требуют уважения и особенного подхода также и в словесном поведении. Немногочисленные примеры не позволяют однозначно оценить передаваемый эмоциональный заряд, поскольку только контекст и подробное рассмотрение использования позволяет дать аксиологическую оценку. Я имею здесь в виду выражение сама жизнь, которое, как нейтральное определение особенностей человеческого существования, может приобретать вторичное значение хороший / плохой. Из приведённых примеров можно сделать заключение, что предметно представляемую ж и з н ь можно сломать, разрушить, на ж и з н ь можно совершить покушение, нападение – такие контексты являются также свидетельством прибавляемого позитивного заряда в культурной оценке смысла, поскольку процессам уничтожения, деструкции или нивелирования имманентно сопутствует процесс лишения первичной ценности. Еще сильнее ж и з н ь , понимаемая

²⁹ Слова А. Красновольского цитируются по публикации: S. Bąba, J. Liberek, *Ze studiów nad frazeologią współczesnego języka polskiego*, Poznań 2011, s. 9.

³⁰ S. Bąba, J. Liberek, *Ze studiów*, op. cit., s. 9-10.

как нечто особенно ценное в человеческом сознании, акцентируется в словах: кто-то сложил свою жизнь на алтарь..., кто-то пожертвовал своей жизнью (метафора слова ж и з н ь – это дар). В линейной структуре рассмотренных фразеологизмов использовались прилагательные, непосредственно коннотирующие позитивный компонент значения, например: райская / сладкая / святая / безмятежная / милая ж и з н ь .

Среди новейших фразеологизмов с элементом ж и з н ь преобладают те, в которых указанные соотнесения содержат компонент добрый (дорога жизни с реализацией смысла, что ж и з н ь – это путь, отрезок; челюсти жизни с ориентировочной ссылкой на анатомическое строение; цивилизация жизни как комплексное понимание смысла). Такую же позитивную направленность можно обнаружить (хоть и выраженную не напрямую) в сравнении жизнь как в Мадриде (*życie jak w Madrycie*). В линейной структуре словосочетания жизнь кому-то не мила можно, правда, выделить прилагательное с отрицанием не мила, не имеющее позитивного значения, но сам факт размещения в словарной статье указанного примера³¹ свидетельствует о том, что валоризация этой языковой единицы должна зависеть от контекста.

VI. Имея в виду, что существительное ж и з н ь имеет несколько значений, следует задуматься над тем, какое из них является преимущественным для представителей нашего культурно-языкового круга. С этой целью следует произвести верификацию гипотетических коннотационных особенностей лексемы ж и з н ь с точки зрения таких понятий как: биохимические процессы живых существ (жизнь – это цикл натуральный), существование, витальная энергия (жизнь – это энергия), содержание / цена жизни (жизнь – это нечто ценное). Смысл слова ж и з н ь , связанный прежде всего с биологическими условиями жизни человеческого существа, послужил основой для возникновения следующих фразеологизмов: дать кому-то жизнь; отдать жизнь за кого-то, за что-то; покушаться на чью-то жизнь; расстаться, проститься с жизнью, с миром, с этим миром, закончить жизнь; покончить счёты с жизнью; жизнь кому-то не мила; жизнь ушла. В каждом примере можно обнаружить выразительные сноски к временным границам человеческого существования, а значит, к моменту рождения и смерти. Именно к этим, самым значимым для биологической активности моментам ментально обращаются члены нашего сообщества, размышляя о жизни в аспекте биологическом. Момент конца жизни может

³¹ Иллюстрация смысла в контексте: „*Ty dokąd? – Sławek przytrzymał ją za ramię. – Nie słyszałeś, idę uwolnić z więzienia naszych ojców i braci. – Bądź poważna, wracaj do hotelu. Chyba że ci życie niemiłe*”, [w:] *Wielki słownik frazeologiczny*, op. cit., s. 734.

вызывать размышления, приводящие к комплексному и полному рассмотрению жизни как сумме произошедших в процессе существования событий и фактов, что можно наблюдать в таких структурах как: вся жизнь предстала перед глазами кому-то; вся жизнь промелькнула перед глазами кому-то; вся жизнь пролетела перед глазами кому-то. Структуры эти связаны с пониманием жизни как суммы всех фактов, сопровождающих существование. Это отчетливая иллюстрация того, как во фразеологии сосуществуют различные в сущности перспективы анализа дискурса (культура) и описание языка. *Ж и з н ь* – это понятие, о котором можно судить сквозь перспективу оценки количественной, качественной, и которое, будучи соотнесённым с понятием времени, позволяет различать одновременность и разновременность, протяженность процесса. В результате в сознании большинства происходит определённое упрощение – представление о целостности протекания биологического процесса подменили во фразеологических единицах разовым истолкованием его конечных фаз. Если в содержании фразеологизма содержится информация о поверхностной, кратковременной, о молниеносном течении ментальной, но чувственно воспринимаемой (здесь можно использовать слово мгновенно) ретроспекции в комплексно представленную жизнь личности, то связывать её надо со значением экзистенциальным. Следует добавить, что существенные информации о верованиях и культурных особенностях нашего круга отражаются в выражениях типа: вечная жизнь, загробная жизнь, которые, благодаря метафорическому и метонимическому мотивированию, дают основания для рассмотрения общественных и нравственных убеждений о внеземном, духовном измерении человеческого бытия.

Указанные выше фразеологизмы, в которых смысл *ж и з н ь* понимается как способ экзистенции, бытования, действий человека в определённых условиях, имеют более высокую употребительность. Здесь можно привести примеры фразеологизмов, в которых мыслительным центром является человек, а также менее многочисленные, в которых о существовании говорится с реальной перспективой. Начнём с примеров откровенно антропоцентрического способа видения мира. Среди них можно назвать определённые семантические группы, выделенные путём детального анализа, и именно в таком порядке я представлю избранные фразеологизмы.

Первая группа представлена выше, и определяет её ментально-чувственная потенция, которую обладает человек.

Вторая связывает существование с психо-характерологическими особенностями человека, и к ней я отношу: воспринимать / трактовать

жизнь с лёгкостью – о существовании кого-то, кто легкомысленно, беззаботно относится к жизни; быть не для жизни – о ком-то трудном для жизни с другими, конфликтном; мужчина / женщина жизни – об идеальном, созданном в мечтах жизненном партнёре.

Третьим типом семантических отношений, связанных с существованием, является человеческая деятельность, активная позиция, принятие конкретных и целенаправленных действий. Фразеологизмы, образующие эту группу, я предлагаю подразделить на те, которые связаны с отдельной личностью, и те, у которых коннотируется общественный характер человеческой судьбы, а следовательно, отношения Я и ТЫ.

О человеческой ж и з н и, сконцентрированной на Я, информируют следующие лексические единицы: что-то кому-то в этой жизни принадлежит – о ком-то, кто принимает претенциозную жизненную позицию, активно пользуется жизненными благами и удовольствиями; труд жизни – о важнейшем результате деяний личности в жизни; проблема, дело жизни и смерти – условия, обязывающие к действию, которое имеет ключевое значение для судьбы человека; иметь свою / собственную жизнь – о ситуации независимости, самоопределения в процессе существования; никогда в жизни – несогласие, неприятие чего-то в существующей действительности; уложить себе жизнь – решить свою судьбу; начать новую жизнь, начать жизнь сызнова – изменить к лучшему свои действия, способ бытия; двойная жизнь – пребывание в ситуации намеренного сокрытия какой-то жизненной активности (способа бытия) перед избранной группой людей.

В большинстве приведённых определений можно отметить умноженное убеждение о необходимости вольной воли и свободного выбора, которые должны сопутствовать человеческому существованию. Человек стремится к свободе как в глобальном измерении, так и в обычной, касающейся его каждодневной действительности. Бытие, окружающее и сопровождающее человека, понимается процессуально, а все изменения в этом процессе являются преднамеренным стремлением к лучшему, дорогой к ценностям (если принять, что является ею всё, что для данной личности является добрым). Коннотированное в этих единицах прогрессивное движение подлежит аксиологизации, причем можно наблюдать типичное разложение аксиологических акцентов с позитивной валоризацией предсхемы ПЕРЁД (а точнее, будущее)³².

³² Т. Р. Krzeszowski, *Aksjologiczne aspekty semantyki językowej*, Toruń 1999, s. 67.

В оборотах, где человек ставит себя среди других с коннотацией существования отношений Я – ТЫ, наблюдаем несколько иной тип информации. Она заключается в следующих избранных цитированиях: кто-то является хозяином чьей-то жизни (и смерти); кто-то (в жизни) связал кого-то по рукам и ногам; кто-то губит кому-то жизнь, которые информируют о сложности человеческой природы в отношениях с другими людьми. Воздействуя на качество собственного существования, обычный член общества в своём стремлении к ценностям, в отношениях с другими людьми может эгоистически стремиться к достижению собственных выгод.

Такая позиция приводит к отсутствию уважения к другому человеку, что проявляется, в частности, в действиях против него.

Ж и з н ь, понимаемая как цель, может быть связана с проявлением альтруистической позиции, что иллюстрируется, например, реализующим смысл ж и з н ь – это дар фразеологизмом кто-то даёт кому-то жизнь.

На конец этой части рассуждений желательно еще раз обратиться к тем из собранных фразеологизмов, в структуре которых нет выраженного субъекта (хотя в других строках текста можно его коннотировать). Это примеры с низкой частотностью, в которых смысл ж и з н ь связывается с третьим из значений – темпераментом, энергией: без жизни – без энтузиазма, без воодушевления / малоэнергично; и фразеологизм с противоположным значением – с жизнью, то есть, проворно, резво, энергично.

Остаётся ещё фразеологизм интимная жизнь, который является удобным способом официальной коммуникации о сфере табу – сексуальном сожительстве людей, реализуя смысл, что ж и з н ь – это тайна. В узусе это термин научно-популярного, а также разговорного стиля высказывания.

VII. Приведённые в статье примеры фразеологизмов имеют устойчивую традицию в качестве единиц человеческого словаря, что подтверждают лексикографические источники. Однако, как известно, „сравнение этого фонда [словарного состояния – примечание W. К] с современным узуальным фондом даёт основания для выводов о его изменениях”³³. Фразеологический фонд каждого языка следует рассматривать процессуально. В литературе предмета зарегистрированы

³³ S. Bąba, *Ze studiów nad frazeologią współczesnego języka polskiego*, Poznań 2011, s. 75.

языковые изменения, которым подвергаются фразеологизмы нашего языка, а также описаны механизмы увеличения их запасов³⁴.

Многие из цитированных фразеологизмов, использованных в настоящем тексте, известны в современном узусе, будучи одновременно элементом общественно-культурной традиции, передающейся из поколения в поколение. Обычно это единицы, не осознаваемые как компоненты фразеологии. Следует подчеркнуть, что анализировались устойчивые единицы не только общеупотребительные, но также и узкоспециальные³⁵. Другие, более современные примеры: я выбираю жизнь (концептуализация произошла благодаря метафоре *ж и з н ь* – это компромисс) или цивилизация жизни (*ж и з н ь* – это состояние развития), но они служат передаче определённых, проэкологически ориентированных мировоззренческих позиций (а также взглядов политических или религиозных), представляемых носителем языка.

Представленные на материале фразеологии размышления о *ж и з н и* и способах её видения среди поляков учитывают три различных уровня знаний необходимых для понимания сущности языка и его связей с каждодневной культурой.

Концептуализационная функция метафоры (прежде всего онтологической) даёт основание для восполнения и развития семантической структуры. Как указывает Сандомирска, „тип знаний, актуализированный в языковой метафоре, отличается по своему характеру от знаний иного рода, поскольку принадлежность к языку делает его одновременно составной частью области культуры, исторической традиции, сферы общих культурных символов. Следовательно, фразеология имеет уникальный объект для исследований: когнитивное пространство, принадлежащее одновременно к различным символическим явлениям – языковым и культурным”³⁶.

Общее значение *ж и з н ь* – это дорога, связанное с функциональным и событийным аспектами жизни, может, к примеру, реализоваться в тривиальных сочетаниях типа: товарищ жизни (муж), но также и в виде фразеологизма условия жизни (жизненные условия), представляющего конкретизацию значения *ж и з н ь* – это возмож-

³⁴ Op. cit., s. 75–84. Об изменениях в современной польской фразеологизм. также: J. Liberek, *Zmiany w zasobie frazeologicznym współczesnej polszczyzny*, [w:] *Perspektywy współczesnej frazeologii...*, op. cit., s. 33–56.

³⁵ Например, в законодательстве закреплено словесное положение, описывающее ситуацию актуализации юридического статуса в виде: *coś wchodzi w życie*.

³⁶ Sandomirska I., *O metaforach życia i śmierci w stałych związkach wyrazowych w języku rosyjskim*, [w:] *Język a Kultura*, t. 13: *Językowy obraz świata kultura*, pod red. A. Dąbrowskiej, J. Anusiewicz, Wrocław 2000, s. 358.

ность. Широкое понимание последнего понятия следует связывать с возможностью коннотаций как в материальной сфере функционирования человека, так и в различных сферах духовного и эмоционального состояния. Мечта почти каждого человека – жить полной жизнью, получая при этом всяческие возможные выгоды, удовольствия, профиты (комплексное понимание, которому сопутствует придание нового измерения ж и з н ь – это вольность, свобода). В собранном материале имеются также фразеологические единицы, которые относятся к терминальным, определяющим биологическую экзистенцию, моментам жизни (к рождению и смерти). Актуализируется в них первое из словарных значений, определяющее состояние организма и его биологическое функционирование при одновременном указании на разнородность, связанную с таким представлением. На втором плане того, что под словом ж и з н ь понимается в обычном общении, следует еще указать на метафорическое значение смысла, скрытого в устойчивом сочетании *coś nabiera życia* (буквально что-то приобретает жизнь), что следует понимать как информацию о том, что предметы / ситуации становятся более выразительными (вторично также о животных или о человеке).

Наличие множества фразеологизмов, которые актуализируют смысл слова ж и з н ь, свидетельствует о важности данной лексической единицы в человеческом представлении как в древности, так и в настоящее время.

Bibliografia

- Bartmiński J., *Miejsce wartości w językowym obrazie świata*, [w:] *Język w kręgu wartości. Studia semantyczne*, red. J. Bartmiński, Lublin 2003, s. 58–85.
- Bartmiński J., *Polskie wartości w europejskiej aksjoserferze*, wybór i redakcja S. Niebrzegowska-Bartmińska, M. Nowosad-Bakalarczyk, S. Wasiuta, Lublin 2014.
- Bąba S., Liberek J., *Ze studiów nad frazeologią współczesnego języka polskiego*, Poznań 2011.
- Borkowski I., *Prawda frazeologii – frazeologia prawdy*, [in:] [file:///C:/Users/Ja/Downloads/844-816-1-2-20200205%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/Ja/Downloads/844-816-1-2-20200205%20(1).pdf) (доступ: 17 XI 2018).
- Bralczyk J., red., *Słownik 100 tysięcy potrzebnych słów*, Warszawa 2008.
- Długosz-Kurczabowa K., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, Warszawa 2009.
- Dubisz S., red., *Uniwersalny słownik języka polskiego*, t. 4, Warszawa 2008.
- Kłosińska A., Sobol E., Stankiewicz A., opr., *Wielki słownik frazeologiczny z PWN z przysłowiami*, Warszawa 2018.

- Kuczok M., *Precious possession, war or journey? Conceptual metaphors for live in American English, Hungarian, and Polish*, [in:] *Various Dimensions of Contrastive Studies*, Edited by: B. Cetnarowska, M. Kuczok, M. Zabawa, Katowice 2016, s. 157-170.
- Lakoff G., Johnson M., *Metafory w naszym życiu*, Warszawa 1988.
- Lakoff G., Turner M., *More than Cool Reason. A Field Guide to Poetic Metaphor*, Chicago, London 1989.
- Lewicki A. M., *Składnia związków frazeologicznych*, „Biuletyn Polskiego Towarzystwa Językoznawczego”, t. 40, 1983, s. 75-83.
- Lewicki A.M., Pajdzińska A., *Frazeologia*, [w:] *Współczesny język polski*, red. J. Bartmiński, Lublin 2010, s. 317-333.
- Ożóg K., *Język w służbie polityki. Językowy kształt kampanii wyborczych*, Rzeszów 2004.
- Pajdzińska A., *Przydatność frazeologizmów w badaniach językowego obrazu świata*, [w:] *Perspektywy współczesnej frazeologii polskiej. Teoria. Zagadnienia ogólne*, red. S. Bąba, K. Skibski, M. Szczyszek, Poznań 2010, s. 87-97.
- Puzynina J., *Jak pracować nad językiem wartości?*, [w:] *Język a Kultura*, t. 2: *Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*, pod red. J. Puzyniny, S. Bartmińskiego, Wrocław 1991, s. 129-139.
- Puzynina J., *Język wartości*, Warszawa 1992.
- Sandomirska I., *O metaforach życia i śmierci w stałych związkach wyrazowych w języku rosyjskim*, [w:] *Język a Kultura*, t. 13: *Językowy obraz świata kultura*, pod red. A. Dąbrowskiej, J. Anusiewicza, Wrocław 2000, s. 355-367.
- Żmigrodzki P., *Wielki słownik języka polskiego (WSJP)*, [w:] <https://www.wsjp.pl/>.